

Кривакс смотрел на деревню мурлоков, расположенную на небольшом острове к югу от Острова Копья, стоя в безопасности позади Масрука и группы тускарров, состоящей из воинов Камагуа и соседней деревни Искаал.

К счастью, им удалось удачно устроить засаду на группу патрулирующих мурлоков и скрыться, не привлекая внимания. Однако времени до того, как мурлоки обнаружат неладное, у них было немного, поэтому действовать нужно было быстро.

Новый вождь племени белых акул недавно вел мурлоков на рыбаков Камагуа, и несколько тускарров уже были убиты. Мурлоки всегда были одной из самых смертоносных угроз, с которыми Камагуа и Искаал сталкивались в море, но в последнее время эта угроза возросла настолько, что тускарры решили напасть на деревню, в которой жил вождь племени.

Хотя Кривакс и Масрук не обязаны были принимать в этом участие, Кривакс решил помочь, несмотря на опасность для себя. Тускарр относился к нему хорошо, а Масрук даже познакомился с одним из убитых рыбаков. Насколько он мог судить, у мурлоков не было других намерений, кроме как убивать рыбаков и красть у них еду и снаряжение.

Когда Кривакс спросил Вумни, возможна ли дипломатия с мурлоками, шаман лишь странно посмотрел на него и сказал, что все попытки, которые тускарр предпринимал в прошлом, не увенчались успехом из-за постоянной враждебности лягушатников.

Кривакс полагал, что если бы дипломатия была возможна, то миролюбивые тускарры уже давно нашли бы способ договориться с ними.

Раз уж мир невозможен, то Кривакс мог бы помочь им в борьбе. Кроме того, Камагуа легко согласился организовать знакомство с кланом Моаки, не требуя ничего взамен, кроме продолжения их торгового соглашения, так что Кривакс чувствовал себя в долгу перед ними.

Кривакс чувствовал, как растет его напряжение, пока Кагонут и вождь Атук тихо давали указания группе воинов-тускарров с мрачными лицами. Когда все тускарры были достаточно подготовлены, Кагонут обратил внимание на Кривакса и с решительным выражением лица кивнул ему, давая понять, что пора начинать атаку.

Кривакс ответил кивком и телепатически направил два флаера, находившихся рядом с ним, в полет над деревней.

Как только они оказались там, Кривакс приказал им сбросить арканные шелковые бомбы, которые они несли с собой, что привело к взрыву арканной энергии, которая успела ранить нескольких мурлоков и опутать паутиной еще больше. Кривакс вложил в эти бомбы гораздо больше магии, чем в те, которые он использовал в поединке с Масруком.

Пока мурлоки были дезориентированы и кричали между собой на своем странном языке, вождь Атук издал боевой клич и возглавил атаку воинов тускарров на деревню.

Хотя вождь не был самым сильным воином Камагуа, его лидерство значительно подняло боевой дух присутствующих воинов.

Их скорость резко возросла, когда старейшина Вумни ударила своим шишковатым посохом по земле и произнесла магическое заклинание, увеличивающее силу воинов тускарр. После этого пожилая женщина начала метать из своих рук молнии, которые мгновенно убивали всех мурлоков, в которых попадали.

Масрук стоял в стороне и ждал удобного момента. Он мог атаковать гораздо быстрее, чем тускарр, поэтому ему следовало бы подождать в качестве поддержки.

Заряжающие тускарры врезались в растерянных мурлоков, как неудержимая волна насилия.

Более тяжелые тускарры пробились в центр деревни и принялись колоть мурлоков своими длинными копьями или просто топтать их своим весом. Если в воде мурлоки были очень опасны и проворны, то на суше они представляли гораздо меньшую опасность.

Кривакс пускал в сторону мурлоков морозные болты, когда почувствовал, что вождь мурлоков вышел из своей хижины и с громогласным боевым кличем вышел на поле боя. Мурлоки, которые в панике бежали в океан, вдруг с дикой яростью набросились на тускарров.

Шаманы мурлоков также произносили свои заклинания, увеличивая скорость и силу своих воинов, усиливая свои силы магией и одновременно обрушивая на тускарров заклинания воды и земли.

Каждый тускарр внезапно оказывался защищенным от двух-трех мурлоков, которые бросались на него с примитивным оружием и острыми зубами. Сам вождь мурлоков представлял собой громадное существо с хорошо сделанным гарпуном, явно украденным у одного из тускарров.

Вождь Атук и Кагонут сразу же сосредоточились на том, чтобы убить вождя мурлоков, а Масрук на полной скорости с копьем наперевес бросился на самую большую группу мурлоков.

После этого Кривакс погрузился в суматоху битвы, неистово швыряя морозные болты во всех мурлоков, которых только мог. Несколько раз мурлоки обращали на него свой взор, но были прикованы к земле вовремя пущенной "Морозной Новой", а затем быстро убиты Орфусом, которому вождь поручил охранять его.

Кривакс отстраненно отметил, что летун, которого он послал отвлечь вождя мурлоков во время боя, погиб.

Наконец, когда он уже начал уставать, а его ледяной барьер начал напрягаться от ударов, мурлоки сорвались с места и стали дико бежать к океану. Кривакс обратил внимание на вождя мурлоков, но увидел, что его труп висит на конце копья Кагонута.

Кривакс сглотнул желчь, подступившую к горлу, и направился к Масруку. Убедившись, что с его другом все в порядке, Кривакс отправился помогать тускаррам в уходе за ранеными.

К счастью, из нерубианского шелка получались отличные перевязочные материалы.

Кривакс ожидал, что тускарры будут праздновать победу, но увидел лишь торжественное выражение лиц тускарров, которые разрушали хижины мурлоков, возвращали украденные вещи и собирали убитых и раненых.

Когда Кривакс вместе с остальной группой возвращался в Камагуа, он не мог заставить себя перестать думать о трупах погибших мурлоков и тускарров. Не помогало и то, что некоторые из этих мурлоков были убиты им лично.

Как только Кривакс понял, где он переродился, он начал мысленно готовиться к сценам насилия, но смотреть, как мурлок откусывает куски от тускарра, он был не готов.

"Кривакс, ты в порядке?" - спросил Орфус с обеспокоенным выражением лица. "Я не очень хорошо разбираюсь в языке жестов вашего народа, но, похоже, тебе не по себе".

Масрук подошел к нему и молча поддержал.

"Я в порядке, Орфус, - сказал Кривакс, пытаюсь успокоить воина-тускарра. "Я просто... не был полностью готов к этому".

"Это была твоя первая настоящая битва?" с сочувствием спросил Орфус.

"Да, но со мной все будет в порядке. Мне просто нужно привыкнуть к подобным вещам".

"Я понимаю", - добродушно сказал Орфус. "Некоторым молодым воинам тоже трудно адаптироваться после первого боя. Для первого раза ты справляешься очень хорошо".

"Спасибо, Орфус".

"Помни, что мы всегда должны стремиться к миру, но иногда нет другого выхода, кроме как сражаться", - сказал Орфус. "Когда наступает такое время, мы должны отбросить все сомнения и сражаться изо всех сил, чтобы защитить то, что нам дорого. Мир был бы лучше, если бы больше людей были такими же сочувствующими, как ты, Кривакс, но, к сожалению, это не тот мир, в котором мы живем".

Кривакс на мгновение задумался над этими словами, затем поблагодарил тускарра и обратил внимание на своего друга.

"Как ты себя чувствуешь, Масрук?"

"Я в порядке", - ровно ответил Масрук. "Воин Нишалмис приложил немало усилий, чтобы приучить меня к такому насилию, прежде чем мне разрешили подняться на поверхность".

Криваксу не понравилось, как это прозвучало, но этого следовало ожидать. Несмотря на то что воины Азжол'Неруба тысячелетиями не сталкивались с войной, они все равно старались быть готовыми ко всему и нередко сталкивались с недружелюбными подземными существами.

По словам Масрука, в последние годы воины даже усилили свои тренировки, хотя он не знал причины.

Вскоре их группа вернулась в деревню, и оставшиеся в живых воины-тускарры воссоединились со своими обеспокоенными семьями, а вождь сообщил семьям погибших о судьбе их близких.

К счастью, благодаря природной выносливости тускарров, среди раненых не было ничего настолько серьезного, что требовало бы магического внимания Вумни в данный момент.

Кривакс понял, что делать ему здесь нечего, и, сказав Масруку, куда он идет, решил проследить за Вумни, пока старуха добиралась до своего дома, так как после окончания битвы она совсем не разговаривала, и он немного беспокоился за нее. Все-таки истощение маны было не редкостью среди нерубиан, а учитывая ее преклонный возраст, можно было предположить, что Вумни очень устала после помощи в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/84987/3348028>